Несмотря на тысячелетнюю историю своего использования человечеством, Аура все равно оставалась для людей загадкой. Они смогли создать аурные считыватели, позволяющие отслеживать ее уровень, аурные сканеры, работающие по принципу радара и даже подавители ауры для особо опасных преступников. Однако механизм ее работы все еще ускользал от них. А теоретическая же основа слабо эволюционировала со времена монаха Озлема, который был первым, кто связал Ауру человека и его душу.

Множество тайн, тем не менее, оставались за пределами человеческого понимания. Почему некоторые люди от рождения обладают большим объёмом ауры? Почему некоторые, даже после долгих тренировок, неспособны на многое из того, с чем с лёгкостью справляются первокурсники Бикона? И самое главное - откуда берётся такой объем энергии и каким образом он восстанавливается?

Отговорки про "силу Души" были тем же, чем и всегда - отговорками. За свою недолгую жизнь Жон успел повстречать немало сильных духом людей, не обладающих соответствующих их характеру объёмом Ауры. Как и не раз он был свидетелем малодушия юных Охотников, способных гнуть сталь голыми руками. В прошлом, наверное, многие оправдывали это милостью Близнецов, но Арк искренне сомневался, что им было дело до каждого отдельного человека или фавна.

Но самой большой загадкой Ауры являлись, вне всяких сомнений, Подобия и их эволюция. Как рассказывала на своих лекция профессор Хич, любые попытки упорядочить и каталогизировать их неизбежно упирались в огромное разнообразие Подобий. А наличие у них возможной эволюции путало исследователей ещё больше. Подобия редко развивались по предсказуемому маршруту и с предсказуемой скоростью. Кто-то мог десятилетия провести в боях, оттачивая Подобие год за годом, не получив качественного изменения его свойств. А некоторым было достаточно просто разок попасть в серьёзный переплёт, чтобы раскрыть новую сторону своей души.

Но даже этот критерий был необязателен - Профессор Хич рассказывала на своих лекциях истории о людях, которые пробуждали свои Подобия в обыденной обстановке. Один Охотник из Вент-Си-Пера, по ее словам, умудрился усилить его просто после того, как удачно выспался в кабине Буллхеда после миссии.

Другая проблема напрямую вытекала из уникальности каждого Подобия - механизм их Эволюции тоже был уникален. Охотник с подобием ускорения мог получить возможность передавать свою скорость другим, мог научится делать быстрее технику, а мог просто становится еще быстрее. Или же Подобие могло уйти в сторону и измениться концептуально, подарив носителю возможность быстро усваивать и обрабатывать информацию.

Проще говоря, путь развития Подобий был непредсказуем. И нередко бесконтрольная эволюция оборачивалась проблемами для Охотника вне миссий.

Жон всегда воспринимал последнее утверждение с лёгкой долей иронии. По его мнению, большинство тех, кто был недоволен новым аспектом своего Подобия просто слишком привыкли к комфортной жизни вне битв, забывая об истинном предназначении Охотника.

Во всяком случае, он так думал, пока на третьем курсе его Подобие снова не эволюционировало.

Ему, как бы самодовольно это не звучало, нравилось его Подобие. Оно было простым, эффективным и идеально подходило ему. Он научился использовать его не только в бою, но и повседневной жизни, полагаясь на него даже в таких мелочах, как ковка доспехов или готовка.

Но в последнее время он потихоньку начинал его ненавидеть.

Дело в том, что его подобие Победы начало работать не только в бою, но и в общении с другими людьми. Вместо линий и точек, оно начало подсказывать ему слова и движения. Ему даже гардероб пришлось сменить - Подобие упрямо подсвечивало половину его шкафа красным, как бы намекая, что носить такое на людях было ошибкой.

Самое неприятное, что оно заимело привычку включаться без его желания, зачастую в моменты, когда он, по мнению его силы, совершал какую-то глупость. Будь то поставленные локти на стол во время обеда или даже небольшое пятно на рубашке. Подобие буквально вынуждало Жона быть лучшим среди Охотников не только в бою, но и в мирной жизни.

Арк всегда считал свое Подобие молчаливым, но преданным помощником, на которого всегда можно положиться. Теперь же оно работало как чересчур заботливая и строгая мать, нависающая над ним как коршун и готовое исправить каждый его шаг.

Но самым худшим из новых возможностей было то, как оно упрямо пыталось свести его с как можно большим количеством женщин вокруг него. Как не пытался Жон, смотря в зеркало, договорится с Победой, оно отказывалось воспринимать его искреннее желание остаться моногамным и верным Райхан. А во время разговоров с самой Грей, Подобие упрямо подсказывало ему слова, с помощью которых он мог бы уговорить охотницу принять идею полигамии и было это, на взгляд Жона, удивительно легко. И никто никогда не узнает каких сил стоило Жону игнорировать зов своей силы.

На миссиях проблем с ним не было, слава Братьям. Во время боя отражение его души было еще более полезно и эффективно, что и до эволюции, делая из него настоящую машину разрушения. Но стоило сражению утихнуть и его взгляду наткнуться на любую молодую девушку, как в его голове сами собой возникали комплименты, идеи для свиданий и подарков, гарантирующих его успех с противоположным полом.

Хуже всего дела обстояли в Биконе. Жон раньше не отдавал себе об этом отчёта, но большая часть его друзей состояла из молодых, пышущих здоровьем, подтянутых девушек. Садясь за стол с командой RYWN, его Подобие просто сходило с ума и все его силы уходили на то, чтобы не соблазнить случайно одну из его одногруппниц. Проще всего дела обстояли с Пиррой - Подобие с чего-то решило, что ему достаточно было сказать что-то вроде "Может, ко мне?" и Чемпионка отдалась бы ему даже без прелюдий. В то время как со Шни ему приходилось мысленно отмахиваться от целых параграфов текста, буквально посекундно расписывающих как наиболее эффективно завоевать сердце юной атласианки. В итоге из-за стола Жон вставал выжатый, как лимон.

Хорошей новостью было то, что Подобие не реагировало на некоторых его самых близких знакомых - с Норой оно лишь предлагало более удобные и эффективные методы "дрессировки," а при разговоре с Гудвич оно позволяло выбивать лучшие условия для тренировок его команды.

Так же дело обстояло со множеством других женщин, старше или младше его. Слава Братьям, его душа не пыталась подвести его под монастырь.

Со стороны Жон стал выглядеть как пример начинающего Охотника - модно и со вкусом одетый, причесанный и гладко выбритый. С идеальными манерами и вежливой, доброй улыбкой - Подобие практически заставило его часами стоять перед зеркалом, пока он не превратил свой привычный оскал в идеальную голливудскую улыбку. Озпин, прослышав о его проблемах вместо того, чтобы научить его лучше справляться с новообретённой силой, решил сделать его лицом Академии. Теперь ему приходилось часто ездить с директором на встречи и саммиты, где он неизбежно очаровывал всех участников. И даже лучшее финансирование Бикона и хорошие отношения со власть имущими не смогло погасить желание Жона пожать старому интригану шею.

Одним из неожиданных плюсов стало то, что Ирис Рокс стал намного более осторожным и вежливым рядом с ним. И вызвано это было не его новообретённой харизмой, а с тем, что однажды Жон имел удовольствие случайно встретить в коридоре Бикона мать Всезнайки. На которую его Подобие среагировало моментально, дав ему пошаговую инструкцию по соблазнению уже немолодой, но все ещё весьма симпатичной женщины.

Жон не знал, что увидел своим подобием присутвовающий при их разговоре Ирис, но выражение искреннего ужаса на его лице он запомнил надолго. С тех пор Везнайка в его присутствии был похож на дрожащего жеребенка, готового сорваться с места в любой момент.

Хейли, который узнал об этом одним из первых, хохотал так, что было слышно на весь Ансель. И с тех пор каждый раз шутил про "Рекорд Пьяницы" - старинную байку его семьи, повествующую о том, как его древний тёзка умудрился соблазнить и переспать с девушкой из каждого города Вейла. И все это менее чем за месяц. Рекорд этот до сих пор не был побит ни одним из Арков. Впрочем, никто после Пьяницы и не пытался. Но Хейли был уверен, что Жон наконец-то сможет это сделать.

Всю вторую жизнь Жон считал, что если кто-то и надумает писать про него книгу, то она будет издаваться в твёрдом переплёте и в жанре Тёмное Фэнтези с элементами триллера. Но теперь он все больше опасался, что его биография будет выглядеть как мистральская лайт-новелла в жанре гаремник.